

На правах рукописи

Бурдуков Илья Витальевич

**СМОЛЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
И ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В 1943 – 1964 ГГ.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2024

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель

Каиль Максим Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет»,
кафедра истории России, заведующий

Официальные оппоненты

Апанасенок Александр Вячеславович,
доктор исторических наук, профессор
ФГБУН «Институт научной
информации по общественным
наукам» РАН, отдел истории,
ведущий научный сотрудник.

Обозный Константин Петрович,
кандидат исторических наук, доцент
Автономная некоммерческая
образовательная организация
высшего образования «Свято-
Филаретовский институт», кафедра
церковной и социальной истории,
заведующий

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 г. в __ часов на заседании Диссертационного совета 99.2.048.02 при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, корп. __, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <https://brgu.ru/science/aspirantura/nashi-zashchity>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

А. В. Сагимбаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История взаимоотношений государственной власти и Русской Православной Церкви послевоенного двадцатилетия на региональном уровне занимает важное место в историографии новейшей истории России и ряде общественных дискурсов. Изучение данной проблематики с начала 1990-х гг. является предметом научных исследований, способствуя более широкому пониманию путей развития современной конфессиональной политики.

Детального рассмотрения заслуживают наиболее важные, переломные этапы истории религиозной составляющей внутренней политики советского государства. Политические, экономические и социальные изменения, произошедшие в 1940-х–1960-х гг., принципиально изменили облик церковно-государственных взаимоотношений, сформировавшихся в период до Великой Отечественной войны. В это время на фоне легализации церковного управления объектами контроля становились различные формы деятельности как всей Русской Православной Церкви, так и отдельных ее подразделений вплоть до ключевых единиц – приходов.

В контексте развития государственно-церковных отношений важной задачей является исследовать трансформации, происходившие внутри религиозных сообществ в обозначенный период. Это позволяет наиболее объективно подойти к степени влияния внешних и внутренних факторов на религиозную жизнь в стране. И если на общегосударственном и общецерковном уровне эти вопросы получили достаточное освещение в работах ключевых российских исследователей православия второй половины XX в. – М.В. Шкаровского, М.И. Одинцова, Т.А. Чумаченко и др., то региональная повестка остается недостаточно изученной.

Региональный аспект позволяет обратиться к теме, которая на рубеже XX–XXI столетий стала представлять значительный интерес как в зарубежной, так и в отечественной науке: религиозность в дискурсивных практиках, влияющих на самоосмысление и развитие современного общества. Исследуемый материал на примере одного из исторических регионов, в котором преобладает титульное население СССР с доминированием православной веры, позволяет рассмотреть религиозные практики исповедания и формы самоорганизации церковных институтов и сообщества православных в условиях новой политико-правовой реальности среди населения в эпоху давления на религиозные организации и ограничения их деятельности.

Региональный компонент не может в полной мере стать репрезентативной моделью в масштабах страны, тем не менее, сведения, полученные в ходе исследования, могут значительно дополнить картину процессов, происходивших в сопредельных церковно-административных территориальных единицах. Тем самым настоящая работа вносит вклад в изучение религиозной жизни в крупном макрорегионе, включающем в себя

западную часть Центральной России. Использование корпоративного архива Смоленского епархиального управления усилило возможность более глубокого и объективного исследования региональной проблематики. С учетом того, что, как правило, данные фонды остаются закрытыми для большинства исследователей, данный источниковедческий фактор стал одним из определяющих при выборе географических рамок работы.

Таким образом, диссертация нацелена на изучение комплекса региональных проекций бытования и развития в послевоенных социально-политических реалиях отдельной епархии Русской Православной Церкви в контексте церковно-государственных отношений и внутрицерковных процессов в 1943–1964 гг. Выбор в качестве объекта Смоленской епархии обусловлен, не только относительной целостностью базы источников и наличия среди них уникальной составляющей – архива епархиального управления, но и историческими реалиями существования конкретной епархии: фактически полной ликвидацией епархиальных структур и приходов к 1940 г., дальнейшей тяжелой оккупацией, явлениями коллаборационизма и противоречиями послевоенного воссоздания структур православия на территории региона – епархии.

В настоящей работе употребляются взаимозаменяемые термины – «религиозная политика», «конфессиональная политика», «вероисповедная политика». В текущем контексте, все они отражают историю и воздействие государства по отношению к Русской Православной Церкви, объединяющей высшее духовенство, церковнослужителей и мирян. Однако в заглавие работы вынесено понятие «вероисповедная», так как, согласно историографической традиции, оно является общеупотребительным в рамках рассматриваемой темы и позволяет соблюсти понятийные и общеязыковые требования, лишённые оценочного характера.

Историография. В настоящее время накоплен значительный пласт исследований, которые представлены монографиями, материалами научно-практических конференций, отдельными статьями и научными рецензиями советского и постсоветского периодов, посвященных истории Русской Православной Церкви и ее взаимоотношениям с государством в XX столетии.

Наиболее ранние работы, в которых анализировалась исследуемая проблематика, носили на себе печать политизированности и идеологического влияния, что вполне объяснимо в условиях существования единой идеологии и одной политической партии, которая определяла курс развития страны. В 1990-е гг. эти ограничения прекратили свое влияние, и ученые получили возможность объективно подходить к вопросам влияния государства на внутрицерковную жизнь, формам и методам взаимодействия с религиозными организациями. Исследования этого периода подробно рассмотрены в различных работах авторов. В связи с этим обратим внимание на постсоветский период развития историографии вопроса.

Одним из первых, кто воспользовался открывшимися возможностями «архивной революции» начала 1990-х гг., стал доктор исторических наук М.И.

Одинцов. Его публикации и выводы дали толчок к дальнейшему обсуждению проблематики, ввели ее в общественный дискурс открытия подлинной истории православия в XX веке и церковно-государственных взаимоотношений¹. Также невозможно пройти мимо фундаментального труда прот. Владислава Цыпина «История Русской Церкви»². Это многотомное издание стало одним из ключевых пособий, значительное внимание в котором уделено истории церкви прошедшего столетия с точки зрения ее корпоративного представителя.

В монографии Д.В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке» можно увидеть взгляд заграничного ученого на историю православия в СССР. В этой работе исследователь отмечает, что в первое послевоенное десятилетие Совет по делам РПЦ (главный орган исполнительной власти, реализовавший государственную вероисповедную политику) отчасти выполнял функции, обозначенные при его создании, в том числе следил за исполнением советских законов не только духовенством, но и государственными чиновниками³. Однако в конце 1950-х годов, по мнению исследователя, наступил перелом, после которого Совет стал «неофициальным и незаконным органом контроля над Московским патриархатом»⁴. Таким образом, подобный взгляд позволяет проследить изменения функционала Совета, его роль в реализации религиозной политики государства.

Теме законодательства, регулирующего религиозную жизнь в СССР, посвящены работы Л.И. Сосковец, Н.В. Потаповой, свящ. Д. Сафонова⁵ и др.

Значительный вклад в разработку исследуемой проблемы был внесен Т.А. Чумаченко. Ее совместная работа с М.И. Одинцовым «Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг.»⁶ является одной из наиболее глубоких и детальных по данной теме.

¹ *Одинцов М.И.* Государство и церковь: история взаимоотношений (1917–1938 гг.). М.: Знание, 1991; *Одинцов М.И.* Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: Объединение исследователей религии, 2002.

² *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. В 11 кн.: Кн. 9. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.

³ *Поспеловский Д.В.* Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. С. 265.

⁴ Там же. С. 294.

⁵ *Сосковец Л.И.* Правовое положение религиозных организаций в советском государстве // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2003. № 3. С. 310–322; *Потапова Н.В.* Политика Советского государства в отношении Церкви 1940–1980 гг. (Нормативно-правовые аспекты регулирования) // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 4. С. 166–178; *Сафонов Д., свящ.* Налог на культовую деятельность как способ борьбы с религией при советской власти // Богословский вестник. 2015. Т. 16–17. № 1–2. С. 155–192.

⁶ *Одинцов М.И., Чумаченко Т.А.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР и Московская Патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943–1965 гг. Санкт-Петербург: Российское объединение исследователей религии, 2013.

Монография посвящена деятельности Совета, его формированию и становлению. На основе широкого круга источников разного характера, авторам удалось проследить трансформацию Совета, его функций и значения в государственной политике на протяжении всего существования этого органа.

Важную роль в исследовании поставленной проблемы играют региональные исследования. Так, Ю.В. Гераськин использует личностный подход при изучении деятельности уполномоченных в центральных областях России⁷. В статье он рассматривает социальное происхождение, компетентность, образовательный и культурный уровень чиновников. К региональным исследованиям относится кандидатская работа О.С. Смирновой, посвященная деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ в Верхнем Поволжье⁸. На основе источников различного происхождения, начиная от архивных документов и заканчивая мемуарами, О.С. Смирнова провела значительную работу по реконструкции рамок и форм деятельности уполномоченных в регионах, входящих в Верхневолжский макрорегион, а также сформулировала и аргументировала собственный взгляд на соотношение роли центрального аппарата Совета и его уполномоченных, высшего партийного руководства и местных региональных властей в проведении государственной политики по отношению к Русской Православной Церкви.

Период активной антицерковной кампании подробно освещен в работах Д.И. Сазонова. Особое внимание исследователь уделил изучению реформы приходского управления 1961 г., ее восприятием духовенством и мирянами, а также последствиям этих изменений, сказавшихся на приходской жизни в последующие годы⁹.

Деятельность церкви в Смоленской области в период Великой Отечественной войны раскрывается в монографии В.Л. Амельченкова (ныне

⁷ Гераськин Ю.В. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви: исторический портрет (На материалах областей Центральной России) // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 48–59.

⁸ Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1965 гг.: на материалах Верхнего Поволжья. Дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. Иваново: Ивановский государственный университет, 2010.

⁹ Сазонов Д., прот. Государство и Церковь в Советском Союзе. Мотивы и последствия Архиерейского собора Русской Православной Церкви 1961 года // На пути к гражданскому обществу. 2013. № 3–4. С. 46–51; Сазонов Д., прот. Реформа приходского управления Русской Православной Церкви, принятая на поместном соборе 1961 года, и ее последствия // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. № 1. С. 69–73; Сазонов Д., прот. Сопrotивление духовенства реформе приходского управления 1961 года (по материалам Ярославской и Костромской областей) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 4. С. 32–37; Сазонов Д., прот. Разница понимания и смыслов при принятии реформы приходского управления 1961 года со стороны Церкви и государства. Дискурс истории // Ипатьевский вестник. 2022. № 1. С. 128–134.

епископа Серафима)¹⁰. В работе автор обращает внимание на просветительскую и патриотическую деятельность духовенства в период оккупации и обращается к теме установления новых рамок во взаимоотношениях между органами советской власти и Смоленской епархией после освобождения региона. Значительный вклад в изучение Смоленской епархии через призму церковно-государственных взаимоотношений вносят работы М.В. Каиля. К их числу относятся исследования послевоенного периода существования Смоленской епархии, деятельности епископата и духовенства¹¹.

На основе материалов Центральной России А.А. Федотовым опубликованы работы, охватывающие собой весь период с 1917 г. по 2000 г., в которых автор уделяет внимание внутрицерковной жизни, взаимоотношениям церкви с государством и обществом¹². Географические рамки и охват материала позволили автору репрезентативно представить картину религиозной жизни в центральных регионах РСФСР. Ценным для настоящей работы является анализ исследователя внутрицерковного контекста, который после 1961 г. характеризовался разделением в приходской среде. В рамках прихода могли сосуществовать две противоборствующие группы верующих, одна из которых поддерживала настоятеля, другая – исполнительные органы. Такое положение дел наносило вред религиозной жизни в период после хрущевского наступления¹³.

Региональный компонент существенно дополняет работа А.А. Дороша, в качестве объекта исследования избравшего изучение политики советского государства в отношении Русской Православной Церкви, православной религии и религиозных культов православного и других вероисповеданий на протяжении 1941–1964 гг. по материалам Воронежской области. Внимания заслуживает одна из гипотез автора о том, что Совету и его уполномоченному была дана «негласная, не зафиксированная ни в одном из письменных

¹⁰ *Амельченков В.Л.* Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск: Свиток, 2006.

¹¹ *Каиль М.В.* Послевоенное православие: епископат, духовенство и государственное регулирование церковной жизни в СССР (1943–1953 годы) // *Новый исторический вестник.* 2019. № 4. С. 22–35; *Каиль М.В.* Владыка Сергей (Смирнов): епископское служение и взаимоотношения с клиром послевоенной церкви // *Вопросы истории.* 2020. № 9. С. 228–240.

¹² *Федотов А.А.* Русская православная церковь в 1960–1990 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством: На материалах Владимирской, Ивановской и Костромской областей. Дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. Иваново: Ивановский государственный университет, 2000; *Федотов А.А.* Ивановская, Владимирская и Костромская епархии Русской Православной Церкви в 1917–1990-е гг. Иваново: б.и., 2000; *Федотов А.А.* Из истории Русской Православной Церкви в XX веке. Иваново: б.и., 2002; *Федотов А.А.* Реформа приходского управления. Закрытие храмов как одно из важнейших направлений хрущевской антицерковной политики // *Вестник Ивановского государственного университета.* 2005. № 2. С. 52–58.

¹³ *Федотов А.А.* Русская православная церковь в 1960–1990 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. С. 153.

документов установка на защиту прав духовенства и верующих и ограждение их от немотивированной агрессии и противозаконного самоуправства со стороны центральных и местных партийных органов»¹⁴. Подобный взгляд является отражением действительности, имеющей место в условиях конкретного региона. Как будет указано в настоящем исследовании, данная гипотеза не подтверждается практиками, осуществлявшимися на территории Смоленщины. Объяснить это расхождение могут как личностные характеристики уполномоченных, так и практики местных партийных и исполнительных органов власти, оказавших влияние на институт уполномоченных. В связи с этим, выводы о наличии подобной установки по защите церкви, сделанные на материале отдельно взятого региона, являются безосновательными.

В рамках исследования религиозности населения Советского Союза автором был рассмотрен ряд работ, касающихся этой темы. Так, одним из наиболее глубоких исследований, посвященных данной проблематике, является монография В. Смолкин, охватывающая весь период существования советского государства¹⁵. Многие из гипотез и утверждений, высказанных автором, нашли свое подтверждение в материалах, касающихся Смоленского региона. Также этой теме посвящены отдельные статьи В.Н. Алейнекова и Д.И. Сазонова¹⁶.

На основе проведенного историографического обзора фиксируется наличие тематически и хронологически очерченных лагун, определяющих познавательные запросы в дальнейшей разработке избранной проблематики. Доминирование обобщающих публикаций или узких по сюжетно-хронологическому плану исследований диктует необходимость локализации исследования сути церковной жизни на епархиальном и приходском уровне. Такая попытка и предпринимается в настоящем исследовании.

Объект исследования – Смоленская епархия Русской Православной Церкви в вероисповедной политике советского государства и жизни общества в 1943–1964 гг.

Предметом исследования является совокупность административных реалий и практик, определявших деятельность Русской Православной Церкви в рамках отдельного региона и церковного диоцеза – Смоленской епархии, воссозданной к 1944 г.

¹⁴ *Дорош А.А.* Государственная политика Советской власти в отношении Церкви и религии в 1941–1964 гг. (по материалам Воронежской области). Дисс. на соиск. уч. степени к.и.н. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2018. С. 14.

¹⁵ *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: история советского атеизма. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

¹⁶ *Алейнеков В.Н.* К вопросу о ренегатстве православного духовенства в период хрущевской антирелигиозной кампании (1958–1964) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 326–345; *Сазонов Д., прот.* Отречение от веры. Мировоззренческая убежденность или сумма обстоятельств? К теме ренегатства 1960-х годов // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 2. С. 71–78.

Цель настоящего исследования – реконструировать, маркировать и проанализировать факторы развития взаимоотношений органов советской администрации и структур управления, священноначалия и общин Русской Православной Церкви в 1943–1964 гг. в провинции (на материалах Смоленщины), а именно: религиозную политику советского государства по отношению к Русской Православной Церкви и адаптацию Смоленской епархии к изменяющимся условиям и практикам реализации религиозной политики в СССР, сложившимся в конкретном регионе.

В рамках поставленной цели были обозначены следующие **задачи**:

1. Проанализировать нормативно-правовую базу вероисповедной политики в СССР и основания правоприменительной практики в ее реализации советской администрацией в провинции изучаемого периода;
2. Рассмотреть статус и функционирование уполномоченных Совета по делам РПЦ в структуре органов власти Смоленской области в 1944–1964 гг.;
3. Выявить значение и место религиозного мировоззрения в советском обществе в изучаемый период;
4. Рассмотреть меры воздействия государства на финансово-хозяйственную жизнь Смоленской епархии, их значение и эффективность в достижении поставленных целей;
5. Проанализировать практические шаги по осуществлению советского законодательства о культурах, а также рассмотреть методы, инструменты и итоги государственной религиозной политики на уровне провинции вплоть до прихода;
6. Обозначить условия, динамику и методы атеистической пропаганды;
7. Изучить деятельность управляющих Смоленской епархией в 1943–1964 гг.;
8. Исследовать кадровое состояние Смоленской епархии: обстоятельства подбора, согласования, назначения на приходы священнослужителей;
9. Исследовать динамику состояния приходов и общин в обозначенные хронологические рамки: раскрыть механизмы самоуправления, управления и деятельности, описать взаимоотношения в вертикали «приход – советская администрация – епархиальный архиерей – Московский Патриархат».

Географические рамки настоящего исследования включают в себе Смоленскую епархию, соответствовавшую границам Смоленской области периода 1943–1964 гг. Смоленский регион представляет особый интерес для исследования, так как пересечение различных культурных, исторических и религиозных факторов делает его изучение достаточно репрезентативным и основательным для обобщающих выводов.

Хронологические рамки (1943–1964 гг.) определены важностью исторического периода возобновления деятельности церкви в новом формате

в период с момента освобождения Смоленской области от фашистской оккупации и до окончания, отличавшегося спецификой в вероисповедной политике и ее практиках «хрущевского периода». Именно тогда были сформировались практики государственной вероисповедной политики советского государства, действовавшие вплоть до конца 1980-х годов. Выбранный для изучения период демонстрирует процессы трансформации отношения государства к религии, ее роли в советском обществе и те противоречия, которые возникали при попытках изгнать веру и религиозные практики из советской социальной реальности. Подобный взгляд сопровождается анализом изменений в деятельности церковных институтов, адаптировавшимся к меняющимся условиям своего положения в СССР.

Характеристика источников. В ходе научно-исследовательской работы был произведён поиск и анализ источников по теме исследования.

Источниковая база исследования представлена обширным комплексом как опубликованных, так и преимущественно неопубликованных материалов, которые делятся на пять групп: 1) документы Коммунистической партии СССР, 2) нормативно-правовые акты советской власти, 3) делопроизводственная документация Совета по делам Русской Православной Церкви 1943–1964 гг., 4) делопроизводственная документация Смоленской епархии Русской Православной Церкви (на уровне епархиального управления и приходов), 5) материалы периодической печати.

Среди ключевых источников использованы документы высших органов КПСС, к каковым относятся: Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988); Коммунистическая партия и Советское правительство о религии и церкви: Сборник; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955 и Материалы пленума ЦК КПСС. 14–15 июня 1983 года. В этих документах раскрываются цели, задачи и методы их достижения. В связи с тем, что Коммунистическая партия СССР имела статус правящей, решения, принимавшиеся на ее съездах, имели определяющий характер в жизни страны и влияли на все стороны ее жизни: законодательную, экономическую, идеологическую, социальную и иные. В этой связи понимание и изучение стратегии и практик осуществления конфессиональной политики невозможно без использования документов КПСС.

Также к числу важнейших источников относятся правовые акты советского правительства. Именно они регулировали деятельность органов государственной власти, социальных институтов и общественных организаций. Анализ таких источников, как: «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917–1918 гг.»; «Законодательство о религиозных культах под общ. ред. Куроедова В.А. и Панкратова А.С.» и «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955», позволили проследить влияние политических процессов на установление правовых норм.

В поле исследования вошли документы, имеющие служебное происхождение и отражающие положение верующих Смоленской области в условиях динамики религиозной политики государства. В диссертации использованы не введенные в широкий научный оборот материалы, хранящиеся в Государственном архиве Смоленской области (ГАСО). Исследовательская работа проводилась с фондами Р–985 («Отдела по связям с религиозными организациями Смоленского облисполкома») и Р–1620 («Уполномоченного совета по делам Русской православной церкви»). Эти материалы характеризуют широкий круг вопросов епархиальной жизни и включают в себя: переписку с уполномоченным Совета по делам религий в Смоленской области, жалобы верующих, письма и заявления граждан и религиозных объединений, организационно–распорядительные документы, информационные доклады, статистические сведения, касающиеся религиозной жизни. Полученная информация в значительной мере раскрывает специфику взаимоотношений Русской Православной Церкви и верующих с органами советской власти и демонстрирует политическую стратегию в отношении религиозных организаций.

Важным источником по истории Смоленской епархии является делопроизводственная документация Русской Православной Церкви. В этой связи уникальные возможности представляет корпоративный Архив Смоленского епархиального управления (АСЕУ). Так как это собрание документов труднодоступно для большинства исследователей, то использование, введение в научный оборот и публикация его документов играет важную роль в освещении внутрицерковных процессов и внутренней жизни Смоленской епархии в рассматриваемые временные рамки. Для настоящего исследования значительную ценность представляют прежде всего личные дела священнослужителей, заключающие в себе автобиографии, различные прошения, указы, рапорты и обращения прихожан. Кроме того, сохранились документы периода управления епархией епископов Сергия (Смирнова) и Михаила (Чуба): годовые отчеты, рапорты на имя патриарха и др. Таким образом, можно заключить, что в отечественной историографии подобные документы комплексно используются впервые.

В дополнение к региональным источникам были использованы документы из федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Документы этих архивов в значительной степени способствовали более широкому взгляду на поставленные в исследовании вопросы и позволили взглянуть на их решение с иной точки зрения.

Источники из периодики также нашли свое отражение в настоящем исследовании: Главная партийная газета СССР – «Правда», региональный печатный орган Смоленской области – «Рабочий путь», газета «Красное Знамя», издававшаяся в Карельской АССР. Издание Демидовского района – «Путь Ильича» и др. Конечно, эти источники отличались идеологической

ангажированностью, однако они освещали точку зрения как органов власти, так и некоторой части общества.

Архивно-эвристическая работа позволяет констатировать, что по данной теме удалось выявить и проанализировать широкую и репрезентативную источниковую базу. Объем и разнообразие этих источников позволяют провести вдумчивый анализ и классификацию материала.

Методы исследования. На всех стадиях исследования применялись общенаучные принципы: историзма, объективности и комплексности. Это позволило учитывать и описать влияние субъективного фактора – религиозного мировоззрения на развитие изучаемых процессов, коммуникации в конфессиональном сообществе и с властными органами, учесть психологический настрой населения, объективнее подойти к изучению культурных процессов, для чего использовался культурологический подход. Эти принципы помогли раскрыть тему религиозного фактора в советском обществе послевоенного двадцатилетия, его места и значения в повседневной жизни человека.

Принцип историзма позволил проследить преемственность в развитии отдельных направлений истории общественных организаций, выявить причины и предпосылки происходивших изменений. В частности, этот метод способствовал реконструкции трансформационных процессов в формировании нормативно-правовой базы советского государства, относящегося к религиозным организациям.

При разработке и освещении темы применялись как общенаучные, так и специальные методы исторического исследования. Из числа общенаучных был использован проблемно-хронологический метод, который позволил рассмотреть ключевые проблемные точки истории взаимодействия государства и церкви на различных уровнях – внешне- и внутривластную обстановку, расширение влияния церкви в обществе, ее материальное укрепление, администрирование на различных уровнях власти, вмешательство государства в административное устройство епархии и прихода. Это дало возможность анализа обозначенных факторов в определенной исторической последовательности, в которой они себя проявляли. Историко-генетический метод позволил выявить имманентные факторы в развитии церковных (приходских и епархиальных) структур самоуправления и управления диоцезом на примере Смоленской епархии. Сравнительно-исторический метод дал возможность изучить трактовки процессов религиозной жизни в церковных структурах и органах исполнительной власти, курировавших и администрировавших сферу религиозности в Советском Союзе; а также сравнить трактовки и оценки церковно-административных и религиозных практик православных на уровне регионального уполномоченного и центрального аппарата Совета по делам РПЦ. Кроме того, этот принцип стал основой для изучения административных практик высшего звена церковного управления – архиереев, их роли и инструментария в осуществлении тех или иных задач, которые перед ними стояли.

Использование статистических методов обосновало и конкретизировало количественные показатели вовлеченности населения в обрядовые практики церкви, также продемонстрировало динамику сокращения приходов. Не менее важной характеристикой стал анализ изменений финансовых показателей Смоленской епархии, структуры доходов и расходов приходов в городской и сельской местности. Применение количественного анализа позволило получить данные о численности и динамике штатов духовенства Смоленской епархии изучаемого периода, проанализировать и представить в систематизированной форме сведения об образовании и иных параметрах епархиального духовенства. Эти данные наиболее объективно осветили результаты мер, предпринимаемых государством для ограничения деятельности церкви. Историко-описательный метод открыл возможность к восстановлению событийной канвы истории православия в Смоленском регионе в рассматриваемый период.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- изучены функции уполномоченных в рамках конфессиональной политики советского государства с момента основания Совета по делам РПЦ до завершения правления Н.С. Хрущева, их роль и задачи в условиях региональной повестки;

- проведен комплексный анализ состояния религиозности населения Смоленской области в послевоенное время и период «хрущевской оттепели», рассмотрены практики народных обычаев и верований, которые, с одной стороны, противоречили официальной позиции Русской Православной Церкви, с другой – определяли уклад и традиции значительного числа верующих;

- в диссертации впервые исследовано экономическое положение Смоленской епархии как части РПЦ в контексте проводившихся государством мер по контролю, сдерживанию и изъятию финансов и церковного имущества. Рассмотрены результаты проводимой фискальной политики в отношении религиозных организаций, влияющей на показатели финансово-хозяйственной деятельности приходов;

- на базе архивных материалов удалось проанализировать и описать репертуар реакций Смоленского епархиального управления и приходов на мероприятия, проводимые Советом по делам РПЦ, региональными и местными органами власти;

- новизной отличается изучение мер атеистической пропаганды, ее роль в инструментарии сдерживания церкви и воспитания нового общества на примере деятельности уполномоченных Совета, региональных и местных партийных органов, печатных СМИ, а также регионального отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний;

- в тексте диссертации впервые рассмотрены фигуры (биографический план, обстоятельства и практика служения) архиереев Смоленской епархии, несших свое служение в 1943–1964 гг., в контексте политических и идеологических изменений в советском государстве с учетом

специфики взаимоотношений архипастыря с вверенным ему клиром и паствой;

– на основе архивных данных, в том числе уникального источника – архива Смоленского епархиального управления, изучено кадровое положение в Смоленской епархии в контексте общецерковных тенденций и процессов, влияние верующих на жизнь церкви в контексте взаимоотношений с государством, клиром и архиереями, а также их роль и значение в адаптации церковной структуры к давлению со стороны органов государственной власти в лице региональных и местных ее представителей.

Основные положения, выносимые на защиту:

– Конфессиональная политика государства в 1943–1964 гг. характеризуется глубокими трансформациями, которые не только повлияли на последующие формы взаимодействия между государством и обществом в СССР, но и определили современное положение религии как значимого элемента общественных настроений. Религиозность не потеряла свое значение в ходе реализации советской секулярной программы и «естественного» отмирания религиозных пережитков и успехов научно-технической революции;

– Проводимая государственная политика по отношению к религиозным организациям, несмотря на жесткую вертикаль власти, сталкивалась с личностными факторами тех, кто отвечал за это направление работы, в том числе уполномоченных Совета. Последние в силу своих профессиональных и личных качеств не всегда могли отражать «генеральную линию партии», что затрудняет оценку методов их работы. Тем не менее логика развития событий демонстрировала поэтапную трансформацию роли уполномоченных и решаемых ими задач, которые определялись динамикой внутренней политики государства. Партийные органы и центральный аппарат Совета приобретали большее значение, в результате чего уполномоченные оказывались более зависимыми от ресурсов Партии и оценки вышестоящих органов власти. Институт уполномоченных становился инструментом контроля за религиозными организациями, а не независимым арбитром, призванным координировать взаимоотношения с церковью.

– Задача по уменьшению влияния церкви на население решалась путем ликвидации инфраструктуры, то есть приходов, для чего использовались прежде всего инструменты финансово-хозяйственного давления. Эти меры достигли определенного результата, который характеризовался снятием с регистрации приходов, не способных изыскать средства для содержания зданий и священнослужителей. Но обратной стороной этого процесса стало возникновение очагов народной религиозности, возглавляемых местными жителями. Итак, становится очевидным, что прямой зависимости между наличием храма и уровнем религиозности населения не наблюдается. Более того, такие уже стандартные показатели, как посещаемость храмов по праздникам, фиксация совершения таинств, половозрастные характеристики верующих не могут в полной мере

стать основанием для объективной оценки религиозных настроений населения. Итогом мер, предпринятых в период с 1958 по 1964 гг., стала не ликвидация «религиозных предрассудков», а их активизация, в основном по причине потери духовенством и отчасти органами власти контроля за этой стороной жизни человека, которая из публичной сферы была вытеснена в частную.

– Смоленская епархия располагалась на территории, экономический и демографический потенциал которой был в значительной мере подорван войной и оккупацией. Это не могло не повлиять на общее положение дел в епархии, испытывавшей большие трудности с кадрами, финансами и материально-технической базой. Тем не менее от фигуры архиерея зависело, каким образом эти проблемы могли найти свое решение. Пример епископа Михаила (Чуба) демонстрирует, что, несмотря на агрессивные внешние условия, грамотно выстроенные управленческие практики положительным образом сказываются на разных сферах епархиальной жизни. Так или иначе, роль личности правящего архиерея, с учетом традиционно строгой вертикали власти, играла значительную роль в жизни церкви.

– Несмотря на комплекс предпринятых ограничительных мер в отношении Русской Православной Церкви, последняя сохранила свою структуру и влияние именно благодаря религиозности населения. Этот фактор стал открытием для лиц, занимавшихся проблемой атеистической пропаганды и воспитанием общества, и способствовал активизации изучения этого феномена в рамках высших учебных заведений, ключевую роль в котором сыграло создание в 1964 г. Института научного атеизма.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в синхронном рассмотрении динамики (конкретных мероприятий и мер) государственной политики, ее влияния на жизнь верующих и внутреннее положение дел в Смоленской епархии Русской Православной Церкви. Итоги работы позволяют расширить устоявшееся понимание церковно-государственных отношений в рассматриваемый период в региональном аспекте. Результаты исследования могут быть использованы в соответствующих разделах и пособиях по истории Русской Православной Церкви в Смоленской области, истории религиозности и развития религиозных практик в советском обществе, а также истории формирования гражданского самосознания в советском государстве.

Апробация работы. Ряд положений исследования были представлены в докладах на XIII Международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» (29–30 сентября 2021 г. Санкт-Петербургская духовная академия. Санкт-Петербург.), V Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов» (1 декабря 2021 г. НИЯУ МИФИ. Москва.), Общественно-научном форуме «Государство и религия: пути диалога» (14–15 декабря 2021. РАНХиГС.

Санкт-Петербург.), Международной научной конференции молодых ученых «Путь в науку» (21 апреля 2022 г. Тверской государственный университет. Тверь), Всероссийской научной конференции «История Церкви: факт и мысль» (5 мая 2022 г. Московская духовная академия. Сергиев Посад) XVII Международной научно-практической конференции «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития российской государственности» (7–9 декабря 2022 г. Брянский филиал РАНХиГС. Брянск), научном семинаре «Православие и советская культура: путь от взаимоисключения к взаимовлиянию» (21 апреля 2023 г. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. Москва), Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (18 апреля 2024 г. Тверской государственный университет. Тверь). Автор диссертации опубликовал 7 статей (1 в соавторстве), совокупным объемом 7,8 авт. л., в том числе 4 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Отдельные разделы успешно апробированы в преподавании истории Русской Православной Церкви в Смоленском государственном университете.

Также автор является участником в качестве исполнителя двух проектов, получивших грантовую поддержку Российского научного фонда – проект № 19–78–00120, «Институты православия и православное общество в новейшей истории России 1914–1964 гг.: церковная традиция и идентичность в эпоху модернизации» (2019–2021 гг.); проект № 24–28–01325, «Церковная дипломатия эпохи холодной войны, персональное измерение: митрополит Питирим (Нечаев)» (2023 – по наст. вр.).

Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите на заседании кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Смоленский государственный университет».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, рассматривается историография вопроса и анализируется степень изученности темы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, указываются методы, приводится анализ используемых источников.

Первая глава включает три параграфа, посвященные темам, которые, согласно логике текста, предваряют основную часть исследования.

В **первом параграфе первой главы** проанализированы логика и этапы изменения конфессиональной политики государства сквозь призму нормативно-правовых актов. Показана роль идеологии в формировании юридических практик, поставленных в прямую зависимость от внутривнутриполитических трансформаций. Таким образом законодательство о

культурах стало одним из инструментов давления на жизнь религиозных организаций. Эта роль лишь усилилась в период «хрущевской оттепели», когда один из лозунгов новой религиозной политики стал «возврат к советской законности», подразумевавший усиление наступательной позиции государства по ограничению деятельности религиозных организаций в СССР.

Новаторством стало прямое вмешательство государства в формирование основополагающих нормативных документов, регулирующих жизнь РПЦ – ее Устав. Так, под давлением государства в 1961 г. Архиерейским собором был изменен Устав 1945 г., ограничивавший полномочия архиереев и священнослужителей и расширявший права управления над приходом их «двадцатками». Новации объяснялись необходимостью приведения церковного устройства в соответствие с гражданским законодательством «О религиозных объединениях» в СССР. Таким образом, подобное вторжение в каноническое устройство стало определяющим для жизни церкви вплоть до 1988 г.

Во втором параграфе первой главы проанализирована динамика функционала уполномоченных, их положения в региональной номенклатуре и позиции Совета в качестве координирующего органа уполномоченных. Должность уполномоченного на этапе ее создания не имела значительного веса в региональном управленческом аппарате. Это обстоятельство связано с рядом факторов, среди которых – наличие острых хозяйственных проблем, решение которых предполагало вовлечение всех возможных ресурсов, практика назначений уполномоченных региональными органами власти в обход Совета, материальная зависимость уполномоченных, содержание которых производилось из средств регионального бюджета. В этой связи, профессиональные качества кандидатов на эту позицию имели второстепенное значение, о чем свидетельствует фигура первого уполномоченного Совета в Смоленской области Н.Л. Митина. Последний сам неоднократно в своих отчетах признавал отсутствие необходимых компетенций и просил организовать соответствующие курсы подготовки. Его преемник Г.Н. Галинский находился в этой должности с 1953 по 1964 гг. Именно на его долю выпало исполнять свои обязанности в период нестабильного положения Совета. Галинский был проводником умеренного принципа конфессиональной политики, заложенного при создании этого органа, тем не менее и ему необходимо было корректировать свои практики с учетом внутривластной и идеологической составляющей.

Положение Совета и его уполномоченных стало менее устойчивым в период внутривластной борьбы, развернувшейся после смерти И.В. Сталина. Совет стал объектом для нападков и обвинений в неудовлетворительных результатах на ниве атеистического воспитания, потворстве религиозным организациям в нарушении советского законодательства и росте влияния церкви на население. С учетом того, что Совет рассматривался в качестве наследия ушедшей эпохи подобная кампания была вполне закономерной. К моменту окончательной победы Н.С. Хрущева

над своими оппонентами проступили контуры новой конфигурации конфессиональной политики, в которой роль уполномоченных в качестве инструмента сбора информации и инстанции, которая решала те или иные вопросы между органами государственной власти и церковью, стала трансформироваться и приобретать наступательный характер.

Третий параграф первой главы посвящен описанию трансформации религиозности населения в контексте не только антирелигиозных кампаний, но и внутрицерковных процессов.

Основным методом оценки показателя религиозности в отчетах уполномоченных с момента введения этой должности в Смоленской области до второй пол. 1950-х гг. служили статистические данные посещения храмов в праздничные дни, количество культовых сооружений и священнослужителей, а также число совершенных треб. Первые три показателя, судя по дальнейшим указаниям Совета уполномоченным о сборе информации, были признаны мало объективными.

Достичь значительного перелома в борьбе с «религиозными пережитками» в ходе антирелигиозной кампании так и не удалось. Непреодолимым фактором стала народная религиозность, которая не была критически зависима не только от наличия инфраструктуры, но и канонического наставничества со стороны православных священнослужителей. В этой связи, населенные пункты, в которых отсутствовали храмы, стали местом активизации народных наставников, пользующихся авторитетом не только местного населения, но и окрестных сел и деревень. Контролировать подобные тенденции было проблематично, так как порой даже официальная церковь не всегда имела влияние на народных «избранников», совершающих религиозные действия в подавляющем большинстве случаев, не имея на это никакого права. Так, власть столкнулась с новой реальностью, которую ранее не замечала – сознанием людей, традицией и внутренними установками. Считалось, что религиозность умрет естественным путем в результате развития научного просвещения и ограничения влияния «церковников» на общество. Однако оказывать давление на мировоззрение было гораздо более сложной задачей, нежели вводить новые налоги и практиковать административные меры по отношению к духовенству и приходам.

Вторая глава посвящена анализу комплекса мер, в которые входят финансовые, административные и идеологические инструменты, предпринятые в рамках сдерживания развития церкви, а затем полного ограничения ее деятельности, которая должна была, согласно поставленным задачам в период активного наступления на религию, прекратиться в обозримом будущем.

В первом параграфе второй главы обращено внимание на один из важнейших показателей деятельности церкви, отражающего состояние религиозных общин и влияние церкви на общество, обратной связью которого является активное посещение храмов, совершение треб и участие в

восстановлении святынь. Все эти факторы так или иначе имеют материальное измерение.

В послевоенный период, несмотря на огромный урон, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками, церковь начала активное восстановление. Этому способствовала как менее воинственная политика государства, так и религиозная активность населения, доверявшая церкви, которая в лице своего руководителя – митрополита Сергия (Страгородского), а затем патриарха, и духовенства выступила с консолидирующей общество повесткой, безоговорочно поддерживая защиту Отечества. Об этом свидетельствует тот факт, что даже наиболее пострадавшие епархии как, например, Смоленская, несмотря на необходимость восстановления храмов, активно участвовали в сборе пожертвований в Фонд обороны страны и Фонд помощи детям сиротам убитых воинов. Более того, отдельные настоятели приходов обращались с инициативой об открытии за счет церковных средств детских домов.

На растущее влияние и возможности церкви обратило внимание партийное руководство. Для ограничения этих тенденций были задействованы различные механизмы – повышение налогового бремени, запрет благотворительной деятельности, ограничения в сфере закупок стройматериалов, автомобилей, недвижимого имущества. С 1958 г. Совет обратился к уполномоченным с новой установкой, обратить более пристальное внимание на экономические показатели епархий и приходов, среди которых – структура и динамика доходов и расходов по различным статьям, количество треб, продажа свечей и утвари. Именно эти источники доходов стали мишенью для административного давления на церковь в период «нового наступления» в 1958–1964 гг.

Предпринятые меры нанесли серьезный ущерб, особенно малообеспеченным приходам, многие из которых в скором времени были лишены регистрации, в том числе и потому, что кандидатуры на настоятельство в них не было возможности найти. Общины, продолжавшие свою деятельность, столкнулись с неспособностью на прежнем уровне обслуживать здания храмов, содержать большой штат певчих, алтарников и иных помощников. Кроме того, упал уровень доходов священнослужителей, что обострило и без того острую проблему качества и количества кадров.

Во **втором параграфе второй главы** представлен анализ положения Смоленской епархии в условиях ограничительных мер и административного давления органов государственной власти.

Проанализированная сумма фактов, свидетельств о реалиях епархиальной жизни изучаемого периода показывает, что государство на излете хрущевской эпохи попыталось максимально ограничить деятельность церкви и ее духовенства рамками прихода. Советская администрация и реализующий конфессиональную политику Совет по делам РПЦ стремились к тому, чтобы парализовать управление приходами путем конструирования независимого от настоятеля органа управления – «двадцаток». Их задачей

являлось нанесение урона приходам дезорганизующими действиями, которые бы вредили авторитету настоятелей, ставших обыкновенными требоисполнителями, а также посеять рознь внутри общин. Важным фактором было проведение через двадчатки решений в интересах советской администрации (различных сборов и т.п.).

И если с ограничением ареала служения священников оградой храма государство имело успех, то с разрушением приходской жизни «изнутри» руками самих верующих оно не вполне добилось своей цели. Духовенству во многом удалось в новых условиях сохранить свое влияние на приходы, о чем имеются документальные свидетельства, а также настроить большую часть приходских советов и прихожан на сплоченную работу для блага церкви. Подобный результат был вполне ожидаем, так как, несмотря на контроль со стороны местных органов власти за выборами в двадчатки, кандидатуры исходили из самих приходов, тех людей, которые в большей степени мотивированы были помогать, а не вредить своим общинам. И лишь отдельные элементы могли, действительно, пользоваться положением и диктовать свою волю настоятелям порой и во вред приходу. Тем не менее, предпринятые действия в будущем не могли не сказаться на атмосфере, которая царила в общинах в последующие годы.

В третьем параграфе второй главы рассматривается один из ключевых инструментов сокращения влияния религии на жизнь общества. Идеологическая работа была призвана повлиять прежде всего на убеждения с целью приобрести как можно больше людей, способных искренне и без принуждения бороться с пережитками прошлого, отстаивать научный взгляд на мир и человека. Однако в процессе этой борьбы выяснились новые обстоятельства, свидетельствовавшие о более серьезных опасностях для идей коммунизма, которые лежали в области формирования мировоззрения населения.

В послевоенный период деятельность по пропаганде атеизма была сведена на нет и заключалась в попытках борьбы с проявлениями религиозности. Объектом для нападков стали, в первую очередь, традиции, связанные с празднествами (крещенские купания, крестные ходы по населенным пунктам), собиравшие наибольшее число людей и соответственно вызывавшие большой отклик в их религиозных чувствах. Путь запретов, административного воздействия, антирелигиозная пропаганда не оказывали сколь-либо значимого влияния на эти явления. Церковь в лице духовенства, действительно, вынуждена была отстраниться от участия в таких обрядах, но религиозность людей находила иные выходы своей реализации.

В конечном итоге, проблема не только религиозности, но и мировоззрения советского человека стала занимать все более значимое место в дискуссиях о мерах пропаганды и просвещения среди населения. Более того, зарождение социологии религии, показало, что большей проблемой для государства являлась не религиозность, а индифферентизм.

В **третьей главе** предпринята попытка исследовать внутрицерковный контекст взаимодействия государства и церкви. С этой целью рассматривается деятельность смоленских архиереев в изучаемый период, кадровое положение в Смоленской епархии, состояние приходов и общин, их проблемы и внутренняя жизнь.

Первый параграф третьей главы посвящен рассмотрению фигур трех архиереев: епископа Сергия (Смирнова, 1944–1955 гг.), епископа Михаила (Чуба, 1955–1959 гг.) и епископа Иннокентия (Сокаля, 1959–1964 гг.).

Послевоенный период был относительно благоприятным временем для роста количества храмов и прихожан. Это создавало определенные возможности и для архиереев. Однако, согласно характеристике уполномоченных, данной епископу Сергию (Смирнову), он не обладал качествами, которые позволили бы ему последовательно приводить в жизнь те или иные серьезные проекты. Свидетельством этому является отсутствие результата по открытию духовного учебного заведения для подготовки будущих священнослужителей. Как следует из отчетов уполномоченных, препятствий к тому не было, за исключением решения организационных и хозяйственных вопросов. Проведение кадровой политики также не имело успеха. В епархию принимались люди с сомнительной репутацией, наносившие ей серьезный ущерб.

Епископ Михаил представлял несколько иной образ архиерея, пытавшегося использовать все возможности для реализации поставленных задач. Ему удалось существенно обновить кадровый состав духовенства, путем привлечения выпускников духовных школ, а также используя потенциал самой епархии. Архиерей также существенным образом улучшил финансовую дисциплину на приходах, что дало больше финансовых возможностей, в том числе в реализации масштабной реставрации Успенского собора г. Смоленска. Тем не менее, в связи с серьезной занятостью в Отделе внешних церковных сношений, а также управлением Берлинской епархией с 1957 г., его усилий не хватило на длительный срок. По причине же нареканий к личному образу жизни, епископ Михаил был переведен спустя четыре года после своего назначения в Смоленск на другую кафедру. Тем не менее, его пример продемонстрировал, что коридор возможностей для архиерея был достаточно широк, даже несмотря на периодические осложнения во внутривосполитическом контексте.

Период управления епархией епископом Иннокентием пришелся на начало широкомасштабного наступления на церковь. Несмотря на значительный опыт служения священником, это не сыграло значимой роли в повышении эффективности деятельности епархии и ее структур. Основное внимание архиерей уделял санкциям в отношении тех священнослужителей, которые компрометировали свой сан. Во всем остальном он придерживался осторожной позиции, что вполне устраивало уполномоченного. После 1962 г., когда епископ перенес тяжелую болезнь, контроль над епархиальными делами

был у его сына А.И. Сокаль, который производил на уполномоченного впечатление «толкового человека и не имеющего религиозных воззрений»¹⁷.

Во **втором параграфе третьей главы** подробно изучены условия пополнения состава духовенства, а также проблемы, с которыми сталкивались архиереи при реализации кадровой политики.

На протяжении всего периода изучения темы диссертации кадровая проблема была одной из наиболее острых в Смоленской епархии. Несмотря на то, что количество приходов с момента освобождения Смоленщины не увеличивалось, но, напротив, лишь уменьшалось, число священников было недостаточным для того, чтобы заполнить все вакансии.

Не менее сложной задачей было формирование не только необходимого количества священников, но и их качества. В условиях кадрового дефицита преосвященные были вынуждены идти на понижение не только образовательного ценза, но и требований к морально-нравственным качествам, если это не переходило рамки с оглаской неблагоприятных поступков и многочисленными жалобами верующих. Такая ситуация привела к появлению в церкви людей, чья жизнь была далека от декларируемых ценностных норм. Осложнялось положение практикой правящих архиереев привлечения кадров извне, особенно из Белоруссии. Последние порой не были обременены какими-либо стимулами оставаться на постоянной основе в новой епархии и старались найти более выгодные позиции в других регионах Советского Союза.

Третий параграф третьей главы посвящен одной из ключевых тем настоящей диссертации – внутренней жизни общин и влияния на нее вероисповедной политики советского государства. В значительном числе работ принято рассматривать церковь как административную структуру, которая, испытывая давление, рассматривалась прежде всего как пассивный наблюдатель введения мер по ограничению ее деятельности. Однако, изучая жизнь приходов, подобное мнение наталкивается на иную, более сложную реальность, в которой люди становились непреодолимым препятствием на пути окончательного решения религиозного вопроса в СССР.

Послевоенный период был отмечен ростом числа храмов и священнослужителей, которые постепенно возвращали себе функции единоличного управления приходами. Этот процесс наталкивался на противодействие некоторой части прихожан, привыкших к тому, что их голос имел значение. К этому присоединились и те, кто под благовидным предлогом отстаивания интересов прихода стремился удовлетворить свои меркантильные цели. Нередко стороной конфликта становились архиереи и уполномоченный Совета. И если в первом случае все объяснимо, то обращение к уполномоченному и иным органам советской власти в качестве арбитров демонстрировало наличие определенного видения верующих людей, воспринимавших себя частью гражданского общества. Это понимание заставляло их требовать соблюдения своих религиозных прав и искать защиты

¹⁷ Там же. Л. 14.

в том числе у светской власти. Как покажет время, этот фактор имел как негативный эффект, так и положительный, который проявлял себя в первую очередь в кризисных ситуациях.

Возврат к «советской законности» предполагал усиление роли двадцаток в делах прихода. Ключевые сферы – кадровая и финансово-хозяйственная, передавались под контроль членов приходской общины. Таким образом стратегия властей подразумевала дезорганизацию церковной структуры управления.

Однако многовековые традиции православной церкви, которые подразумевали непререкаемый авторитет иерархии, не были разрушены. Ожидавшегося масштабного кризиса в ключевой единице Русской Православной Церкви – приходе, так и не произошло. Напротив, перед лицом новой опасности, люди, как правило, оставляли разногласия для защиты своих убеждений. Те же, кто мог внести смуту в церковную жизнь изнутри, в большинстве отстранялись от религиозной сферы, так как этот маркер негативно влиял на перспективы благополучного устройства человека в социуме.

В **заключении** приводятся общие выводы по теме исследования.

– Деятельность уполномоченных во второй половине 1950-х–начале 1960-х гг. окончательно оформилась преимущественно как контролирующая и администрирующая в отношении религиозных сообществ.

– Комплекс предпринимаемых мер по ликвидации религиозности среди населения продемонстрировал свою ограниченную эффективность. Цифры, которые приводят уполномоченные в отчетах, с учетом погрешностей, свидетельствовали об устойчивости религиозных представлений в обществе, которые не имели прямой связи с воцерковлением.

– Несмотря на серьезный удар по финансово-хозяйственной жизни, Смоленская епархия сохранила значительную часть своих приходов и, самое важное, верующих людей, которые оказывали поддержку церкви.

– Неожиданным эффектом «положительных» результатов антирелигиозной политики – закрытия храмов, ограничения деятельности священнослужителей, закрытия духовных учебных заведений и препятствия к поступлению в оставшиеся стал уход некоторой части верующих в «религиозное подполье». Процессы религиозной жизни граждан уходили вглубь и становились менее контролируемыми. Религиозность продолжала занимать прочные позиции в сознании людей, несмотря на десятилетия господства атеистической идеологии и пропаганды.

– Трудности, с которыми сталкивалась Смоленская епархия, происходили не только по причине внешнего воздействия, но имелись достаточно серьезные внутренние проблемы, влиявшие на жизнь церкви. Одной из важнейших был кадровый вопрос. Проанализировав служение архиереев в обозначенные временные рамки, стоит отметить, что пример одного из них – епископа Михаила (Чуба, 1955–1959) убеждает в принципиальной возможности амортизации того давления, которое

оказывалось на церковную жизнь. В этой связи, справедливым будет отметить наличие системных проблем в контроле за иерархическим звеном, в результате чего, выбор обремененных пороками и немощами кандидатов в архиереи неизбежно отражался на всех сторонах жизни епархий. Данный вывод будет справедливым и в отношении духовенства епархий.

– Под давлением государства в 1961 г. были внесены изменения в Устав Русской Православной Церкви, касающиеся регулирования приходской жизни. В результате, роль настоятеля была сведена к исполнению богослужебных обязанностей. Несмотря на это внести разлад между духовенством и верующими так и не удалось. Эпизоды противостояния с архиереями либо с настоятелями имели место, но это явление не носило массового характера.

– На примере Смоленской епархии удалось выявить значительное поле для принятия самостоятельных решений как со стороны высшего руководящего звена Московского Патриархата, так и на уровне правящих архиереев и священнослужителей. Таким образом, не все деструктивные процессы, наблюдавшиеся в религиозной жизни епархиального уровня, можно было объяснить реализацией мер государственной религиозной политики: внутрицерковные процессы и реалии церковной жизни были значимой составляющей религиозной сферы, определяя облик церкви и практики ее отношения со светской властью и обществом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях соискателя:

Работы, опубликованные в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Бурдуков И.В.* Реставрация Успенского кафедрального собора г. Смоленска в 1949–1960 гг. (из истории хозяйственной деятельности епархии в контексте государственно-церковных отношений) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 3. С. 86–99.

2. *Бурдуков И.В.* Личные дела священнослужителей епархиального делопроизводства как источник по истории Русской Православной Церкви середины – второй половины XX в. (на материалах Смоленского епархиального управления) // Вестник Православного Свято-Тихоновского государственного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 104. С. 122–131. DOI: 10.15382/sturII2022104.122-131

3. *Бурдуков И.В.* «Грубое администрирование» и борьба с ним уполномоченного Совета по делам РПЦ в Смоленской области в 1953–1958 годы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 1 (61). С. 104–116.

4. *Бурдуков И.В.* Коллективный портрет провинциального священнослужителя в период «хрущевской оттепели» (по материалам Смоленской области) // *Христианское чтение*. 2021. № 4. С. 305–314.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

5. *Бурдуков И.В.* Институт уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в работах российских исследователей: темы, оценки, перспективы // *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии*. 2020. № 1. С. 58–64.

6. *Каиль М.В., Бурдуков Илья, иерей.* Протоиерей Всеволод Корицкий: последний из пастырей прежней эпохи в послевоенной церкви // *Край Смоленский*. 2020. № 9. С. 32–38.

7. *Бурдуков И.В.* Развитие нормативно-правовой базы, регулирующей религиозную жизнь в СССР в 1953–1964 гг. // *Теологический вестник Смоленской Православной Духовной семинарии*. 2019. № 1. С. 53–62.